

Алеся Троицкая

Стихийник: Артефакт душ

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
Т70

Троицкая, А.

Т70 Стихийник: Артефакт душ / А. Троицкая. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 326 с. — (Стихийник).

ISBN 978-5-521-92483-7

Великая война пяти королевств против нечисти закончилась. Люди победили, истребив магию и тех, кто ею управлял. Мир очистился и стал прекраснее. Но только не для него. Стихийник, воин, чародей — по злой прихоти судьбы он не только выжил, но и стал вынужденным исполнителем чужой воли. Проклятый медальон заставляет Райнхарда скитаться по свету и выполнять желания алчных людишек, скудных умом и сердцем.

И кажется, что этому пути не будет конца, но судьба всё же благоволит стихийнику. Одна случайная встреча — и он обретает надежду на избавление от злосчастной руны, а заодно получает шанс наказать того, кто лишил его воли на сотни лет. Но прежде ему придётся отыскать таинственный артефакт...

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

© Троицкая А., 2022
© Alessandro Bathory, оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
ISBN 978-5-521-92483-7 © Т8 Издательские технологии, 2022

Часть I
РАЙНХАРД

Сказания нового времени. Истоки

...И пришёл в темный мир без названия небесный Творец, и принес он с собой пламя. И осветил своим пламенем землю, которую населяли чудовища и демоны, дабы уничтожить скверну. А тех, кого не настигло праведное пламя, прогнал в край вечной мерзлоты и пустоши, запечатав навек во льдах...

ГЛАВА I

I

332 г от нового летоисчисления.

Монолитный, сводчатый зал, высеченный в самом сердце Алой гряды Смирения, был, как и любой храм нежити, не приметный снаружи и величественным внутри. Мрамор с золотыми прожилками по полу и потолку, монументальные колонны, украшенные утонченной резьбой, рассказывающие об истории этого места, а так же стены, усыпанные криоликами, — природными камнями, что были призваны не только разгонять мрак и холод, но и подсвечивать исполинское изваяние — Богиню похоти и страсти со змеиным ликом, Ванадис.

Хитрый прищур змеиных глаз, лукавая улыбка и бледная чешуйчатая кожа, с ног до головы усыпанная рубиновой крошкой, словно брызги крови, что никогда не смоются. Прекрасное воплощение божества. Прекрасный храм, который можно разглядывать до бесконечности, ища ответы на возвышенные вопросы о той стороне человеческой натуры, что забирает стыд. За одним исключением: Храм нещадно окуривали ядовитыми парами мерисы, забирающей у мужчин рассудок и волю, превращая в покорное нечто, с пустым взглядом.

Скрываясь в тени каменной балюстрады возле змеиного лика, Райнхард опустил голову на холодный камень, стирая с лица крупные капли пота, развернул мелкий мешочек, жадно вдохнул порошок из смеси терпких трав, пытаясь заглушить

мерису. Всеми силами надеясь, что противоядие горе-ведуньи не подведет и его разум останется при нём.

В какой-то момент, потеряв счёт времени, и, вероятно, забыв в очередной раз вдохнуть порошка, Рейнхард заметил, как одна из змей, изображенных на мраморном полу в оплетении терновника и изломанных лучей, шевельнулась, недобро сверкнула желтыми глазищами, как будто предупреждая о чем-то. Но о чем — мужчина подумать не успел. Зал стал наполняться мелодичными голосами, шорохом летящих тканей и мягким топотом множества женских ног, вернее, послушницами, чтивших, змееподобную богиню.

— Ванадис! Предводительница, Дис! Взываем к тебе, как дети взывают к матерям своим!

Высокие женские голоса разнесли эхо под древними сводами, что заставило Райнхарда скривиться и податься вперед. Он принялся рассеянно изучать фигуры, одетые в широкие полу-прозрачные камизы, не скрывающие свежесть и красоту юных тел. И их предводительницу. Жрицу, в накидке из красного бархата, чьи тяжелые черные косы держала изящная диадема в виде змеи с открытой пастью, в которой лежал огромный, невероятной чистоты рубин.

— Превосходно... — протянул Райнхард, готовый сорваться вниз, схватить с головы женщины венец и вернуться в Бранибор, но всё же, надыхавшись мерисы, он не сразу сообразил, в каком кармане лежит осколок анимуса, открывающей точечный портал. Потом не сразу вспомнил, какая руна активирует камень. А когда вспомнил, вновь отвлекся на действие внизу.

Черноволосая подошла к каменному алтарю, бормоча религиозный бред, и начала медленно лить кровь на статуэтку змеиной богини.

— Ванадис, освети нас своей милостью, услышь нашу молитву и прими жертву, отмеченную тобой на новой луне! Дабы поглотить ее силу, поддерживающую твое бессмертное существование, и уничтожить чрево, дающее жизнь скверне!

Из отверстия в скале за ее спиной жрицы вывели под руки юную деву, чья бледность и волосы напоминали пески Самума. Девушка была смиренна, шла не спеша, будто сотворенная из воздуха, и если бы не пальчики на ногах, которые она подгибала, ступая по стылому камню, можно было подумать, что она призрак.

Райнхард нахмурился, его светлые брови сошлись на переносице. Он вновь попытался активировать портал. Но ничего не вышло. Чертыхаясь, мужчина резанул по запястью небольшим кинжалом, сплел пальцы и нарисовал перед собой несложный рунический узор, который на краткое мгновение притянул порыв свежего воздуха, отогнав пары ядовитого растения, и помог спрыгнуть вниз, в последний момент замедлив падение потоком встречного воздуха.

Судя по лицам женщин, представление Райнхарда получилось эффектным. Правда, мужчина думал, что они в панике разбегутся. Чего он, в принципе, и добивался, но был неприятно удивлен, когда понял, что девицы не только остались на месте, но и с нескрываемым, даже жадным любопытством его рассматривают.

— Бездна! Пойдите прочь, ведьмы! Я заберу лишь венец и девчонку.

Изломанная бровь жрицы в красном бархате приподнялась. А губы растянулись в плотоядной улыбке:

— Куда же нам идти, ахх? Мы в своем праве, это наш дом.

На давно забытое прозвище мужчина не отреагировал, но женщина уловила в его стальном взгляде темноту и, самодовольно улыбнувшись, шагнула ближе.

— Что, нечасто слышишь свое истинное имя, ахх? — словно поддразнивая, обронила она и стала вальяжно обходить, облизывая взглядом его руки, закаленные не в одном бою, мощное тело под темными одеждами наемника, светлые волосы с отливом небесной синевы, собранные в небрежный хвост. — Я думала, ты — предание, а ты, оказывается, существо из плоти и крови. И я даже не знаю, как на это реагировать.

Оказать честь и принять, как положено, высокородного гостя, или убить за то, что осквернил святилище нашей матери.

Райнхард резко, но аккуратно сорвал с головы женщины венец с рубином, пристроил за поясом и указал на смертельно бледную девушку, безропотно стоящую возле алтаря из белого камня:

— Она пойдет со мной.

— Мужчины! Вы всегда так самоуверенны! Думаешь, твое обаяние и сталь в голосе заставят нас безропотно выполнять твои приказания? Смешно... — женщина щелкнула пальцем, и тут же Райнхарда обступили послушницы. Они, как стая щебечущих цветных птах, стали тянуть к нему руки, бесстыдно выгибаясь, принимая нескромные позы, касаться груди, спины, волос, дурманя не только обещаниями и ласками, но и цветочными ароматами от надушенных тел. В сочетании с мерисой, подавляя волю, заставляя забыть, зачем он вообще сюда пришёл. Всего на миг Райнхард прикрыл глаза, чтобы скинуть наваждение и умерить жар, разгоняющий кровь по венам, но и его хватило, чтобы одна из девиц вытащила из волос стальную заостренную шпильку и с размаху воткнула в его бедро.

«Коварная дрянь!» Райнхард взревел и резким порывом ветра отшвырнул от себя соблазнительниц. Выхватил из-за пазухи шипастую чакру с девятью острейшими лезвиями, что, словно стальная челюсть, клацнула, встретившись с защитными пластинами на его левой руке, и одним махом обрубил веревки, связывающие запястья жертвенной девушки.

— Ты не понимаешь, что творишь, — насмешливо произнесла жрица, не впечатленная разъяренным взглядом мужчины, жестом прогоняя послушниц прочь. — Это монстр, который носит в своем чреве не менее опасного монстра. Мы должны уничтожить их. Это будет разумно.

— Разумно будет не оставлять тебя в живых. Я слышан о ваших бесчинствах. О том, как вы заманиваете мужчин и что потом с ними творите. Пока добрался до вашего храма, не раз